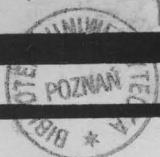

BT Mpl. Vol. 22: 1994 v.

1995-01-16

h25 821 II

K

GLOTTODIDACTICA

VOL. XXII

Udział w wydaniu
MARIA DOŁINA

GLOTTODIDACTICA

CONTENTS

AN INTERNATIONAL JOURNAL OF APPLIED LINGUISTICS

VOLUME XXII

Editor – Waldemar Pfeiffer, Poznań

Co-editor – Izabela Prokop, Poznań

Assistant to the editor – Jerzy Mleczak, Poznań

Editorial Advisory Board

Albert Bartoszewicz – Warszawa

Jacek Fisiak – Poznań

Leon Kaczmarek – Lublin

Franciszek Grucza – Warszawa

Aleksander Szulc – Kraków

Waldemar Marton – Poznań

Władysław Woźniewicz – Poznań

POZNAŃ 1994

WYDAWNICTWO
NAUKOWE

MAU 081 II / 1994
BIBL. UAM
EO 218

Okladkę projektowała
MARIA DOLNA

GLOTTODIDACTICA

AN INTERNATIONAL JOURNAL
OF APPLIED LINGUISTICS

Wydanie publikacji dofinansowane przez Komitet Badań Naukowych

VOLUME XXII

© Copyright by Adam Mickiewicz University Press, Poznań 1994

Redaktor: *Andrzej Pietrzak*

Redaktor techniczny: *Michał Łyssowski*

ISBN 83-232-0647-3

ISSN 0072-4769

WYDAWNICTWO NAUKOWE UNIWERSYTETU IM. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU

Nakład 470+80 egz. Ark. wyd. 18,00. Ark. druk. 14,125 Papier offset. kl. III. 80 g. 70×100.

Podpisano do druku i druk ukończono w listopadzie 1994 r.

WYKONANO W ZAKŁADZIE GRAFICZNYM UAM, POZNAŃ UL. WIENIAWSKIEGO 1

Bibl. UAM
95 EO 218

CONTENTS

I. ARTICLES

Renzo TITONE, Developing Young Children's Multilingualism and Pluriculturalism	5
David INGRAM, Principles of Language-in-Education and Planning	11
*Hubert ORŁOWSKI, Literatur und Diskurs-Kreativität. Zur Deutscholympiade in Polen	29
*Jan PAPIÓR, Sprachenpolitik in Polen	41
Dmitrii DOBROVOLSKIJ, Margarita GORODNIKOVA: Alltagskommunikation und Lexikographie	55
*Jan ILUK, Schwierigkeiten im Gebrauch der deutschen Unterrichtssprache	65
*Kazimiera MYCZKO, Ziele bei der Entwicklung des Hörverstehens im Germanistikstudium	75
*Joanna GOLONKA, Zu den Infinitivkonstruktionen mit "zu" im Deutschen	87
Lutz GÖTZE, Hirnhemisphären – Textstrukturen – Grammatikerkenntnis	105
Michal MIKLUS, O nekotorych woprosach tak. nazw. perekljuczenija kodow pri bilingwizmie i dwokodowosti	115

II. NOTES AND DISCUSSIONS

*Albert RAASCH, Podiumsgespräch auf dem Internationalen Deutschlehrerkongreß August 1993 in Leipzig	123
*Józef DARSKI, Welche und wieviel Grammatiken braucht ein Sprachschüler?	153
*Maria SAWICKA, Überblick über Theorien der Fremdsprachenlesedidaktik	165
Katarzyna PETRYNIAK, Why Revitalize Fossilized L2 Competence-Discussion	175
*Grażyna LEWICKA, Mnemotechnische Aspekte didaktischer Texte	181
*Wolfgang PAUELS, Zweitsprachenerwerbsforschung – Beispiel: Deutsch. Zum Stand der Forschung	187

III. REPORTS

Teresa SIEK-PISKOZUB, The first Conference of the FIPLV Region of Central and Eastern Europe; Poznań. September 24–26.1993.	195
Jan KORZENIEWSKI, Der XVIII. Internationale FIPLV/FMF-Kongreß. Hamburg 94. Bericht	199

IV. BOOK REVIEWS AND ANNOTATIONS

R.L. Cooper/B. Spolsky (eds.); 1991: The Influence of Language on Culture and Thought. Essays in Honor of Joshua A. Fishman's Sixty-Fifth Birthday. Berlin. M.E. Mc Groarty/C.J. Faltis (eds.); 1991: Languages in School and Society: Policy and Pedagogy. (TERESA SIEK-PISKOZUB)	203
--	-----

* Referat während des Internationalen Deutschlehre – Kongresses August 1993, Leipzig.

425821 II / 1994

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ И ДВУЖКОДОВОСТИ

М. МИКЛУШ
University of Brno

ABSTRACT. Based on theory of information, psycholinguistics, sociolinguistics, methodology of teaching languages, and neurophysiology, the author of the presentation touches upon a whole number of important topics related to code coupling with bilingualism and dual code performance. Beginning with the problem of the correctly and incorrectly expressed and apperceived speech through a brief analysis of the so-called foreign accent and its types to fundamental bilingualistic types of codes or systems, the author explains some partial and optimal cases of the so-called code coupling also as the sources of interference and the so-called foreign accent or foreign prosodic feature in generating speech in a foreign language.

Первое, с чем сталкивается всякий человек при овладении другим языком — это задача научиться отличать правильно сказанное от неправильного. А поскольку совершенное владение языком не ограничивается безукоризненным выговором звуков, а предполагает такую же безукоризненность и в обращении со всем материалом языка, т.е. словарем, грамматикой и остальными комбинаторными правилами употребления вообще, постольку вопрос о правильности языковых элементов (и соответственно — неправильности) речи должен рассматриваться многоаспектно, с учетом всех сторон „языкового поведения” говорящего.

Определения нормативной, а тем самым и грамматической правильности распределяются в основном по двум типам: а) одни апеллируют к языковой интуиции рядовых носителей языка, б) другие строятся как формальные определения, чисто логическим путем, напр., путем перечисления признаков, которым должна обладать правильная фраза, или путем описания алгоритма, позволяющего определить и выделить правильную фразу.

Различие между лингвистом и методистом состоит в том, что первый только констатирует неправильность, тогда как второй заинтересован в выяснении психолингвистической мотивировки этой неправильности, чтобы найти наиболее эффективный способ искоренения ошибки. Лингвист в этом случае находится в положении обычного носителя языка, который слышит неправильно построенную фразу. Положение же учителя-методиста является более трудным, так как он должен оценить сказанное не только с позиции слушающего, но и с позиции говорящего, т.е. учащегося. В зависимости от того, как он преуспеет в этом, он преуспеет в этом, он преуспеет и как учитель.

С точки зрения теории информации можно говорить, в основном, о двух аспектах понятия правильной фразы: а) аспекте производства и б) аспекте восприятия. Понятно, что это может быть несущественно на уровне владения языком, моделируемого, напр., порождающей грамматикой и ее теорией, но это весьма существенно на уровне контролируемого в школе или теорией методистом овладения языком, где учет двух указанных аспектов имеет очевидные методические преимущества.

Следовательно, фраза может быть правильной с точки зрения собственно-языковых порождения и восприятия, если говорить в плане сосюрровской дихотомии „язык – речь”, но может быть одновременно неправильной с фонетической точки зрения. Тем самым проблема фонетической правильности речи оказывается в известной мере автономной по отношению к тому, что может быть названо „эмической правильностью”, относящейся к уровням, предшествующим непосредственной звуковой реализации фразы.

Таким образом, правильность есть такое свойство речи, которое обеспечивает единое и однозначное для всех говорящих на данном языке узнавание и понимание языковых высказываний. Это достигается благодаря существованию в каждом языковом коллективе определенного стандарта, именуемого нормой языкоупотребления. Правда, понятие языковой нормы, как и понятие правильности, имеет различные аспекты и речевая неправильность, отклонение от нормы и так наз. акцент соотносятся друг с другом более сложным образом, чем это может казаться при поверхностном их рассмотрении.

Следует иметь в виду, что пока речевые акты, подлежащие оценке на правильность, остаются в сфере монолингвизма, языковая компетентность коллектива констатирует только отклонения от нормы, но еще не „чужой” акцент. Если же речевая активность говорящего протекает в сфере билингвизма, нарушения нормы квалифицируются как акцент, потому что понятие акцента может охватывать разнообразные явления, невзирая на то, что общим и основным усло-

вием констатации акцента должно быть наличие интерференции двух языковых систем и норм. Поэтому представляется нам целесообразным различать два типа акцента: а) так наз. переходящий акцент, характерный для ситуации овладения языком, и б) так наз. остаточный акцент, характерный для ситуации владения вторым языком. Признаком перехода учащегося от стадии овладения к стадии владения языком является его способность строить высказывания, воспринимаемые коренными носителями второго языка как правильные. Очевидно, что в этом случае остаточный акцент (если таковой еще имеется) ограничивается фонетическим уровнем, т.е. произношением, так как любая ошибка на более высоком уровне делает фразу неправильной. Напротив, переходящий акцент может затрагивать все языковые уровни, поскольку колебания учащегося между правильными и неправильными фразами закономерны и служат показателем того, что он находится на стадии овладения языком, т.е. на стадии нестабильного билингвизма. Различие между остаточным и переходящим акцентом стирается, если билингвизм стабилизируется, не достигнув стадии владения вторым языком.

Понятие билингвизма в его дизъюнктивном и конъюнктивном виде, несмотря на широкую его распространенность, чрезвычайно многообразно по содержанию¹. Однако и без рассмотрения этого содержательного многообразия билингвизма мы можем констатировать, что понятие переключения кода стало в лингвистике тем общим знаменателем, как интерязыковых, так и интраязыковых систем. В этом сказалось влияние на лингвистику идей теории информации. Оно и привело к интерпретации речевого акта как процесса передачи и восприятия информации, включающего операции кодирования (позиция говорящего) и декодирования (позиция слушающего) по схеме „смысла→текст (сообщение)→смысл”. Как естественное следствие такого подхода к теории речевой деятельности и был сформулирован тезис, что „случаи билингвизма *par excellence* (напр., французский и английский языки в Канаде, французский и немецкий в Швейцарии, русский и французский у русской аристократии) являются исключительными, особыми случаями общего феномена разнообразия в кодовом репертуаре и переключении кодов”².

¹ Ср. об этом взгляды Э. Хаггена, Ч. Фриза, К. Пайка, У. Вайнрайха, Дж. Гамперца, Дж. Гринберга, В. М. Жирмунского, Вяч. Вс. Иванова, Д. Хаймса, Дж. Макнамары, У. Пенфильда, М. С. Престона, Е. М. Верещагина, В. А. Виноградова в их опубликованных работах.

² См. Д. Хаймс, *Модели итеракции языка и социального говора*, JSI 1967, изд. 23, № 2, с. 9.

Когда говорят о переключении кода (*code switching*), то имеют в виду, как правило, полную независимость между языками билингва (полилингва), в результате которой „включение” системы одного языка автоматически сопровождается полным „отключением” системы второго языка. В значительной мере такое представление было подкреплено данными экспериментальной нейрохирургии, которые не дают оснований предполагать, что одна анатомическая область мозга используется для одного языка, а другая – для второго³. Поэтому необходимо исходить из тезиса о едином кортико-таламическом речевом механизме, обслуживающем все языки, которыми владеет многоязычный индивид⁴. Следовательно, неврологические субстраты языковых кодов, используемых билингвом, локализованы в одной и той же области левого полушария мозга (область Вернике), которую оправдано считают наиболее ответственной за обеспечение осмысленной речи.

Значит, сущность двойного переключения кода состоит в том, что системы речевого механизма, работающие на вход (восприятие), автоматически настроены на код стимулирующего (звучащего) языка, скажем языка L_1 , а системы, обеспечивающие выход (производство, генерирование), работают в коде целевого языка L_2 . Поскольку включение кода для выходящего сообщения не может регулироваться автоматизмом на уровне корковых речевых центров (область Вернике, область Брока и дополнительная моторная область)⁵, необходимо включить в общую структуру переключения кодов некий „диспетчер”, координирующий активность корковых систем. На основании такого понимания реализации билингвизма и переключения кодов приводит В. А. Виноградов во своей работе *Лингвистические аспекты обучения языку* схему намеренно упрощенной структуры изображения билингвизма. На основании приведенной В. А. Виноградовым схемы и взглядов дальнейших ученых можно констатировать, что два кода никак друг с другом не связаны. Они лишь координированы через посредство „диспетчера”. Но внутренняя независимость двух языков – это свойство не вообще билингвизма, а только одной из его разновидностей, которая психологически определяется как равновесный, характеризуемый одинаковым владением обоими языками, и лингвистически – как координативный билингвизм, характеризуемый двумя непере-

³ См. W. Penfield, L. Roberts, *Speech and brain-mechanisms*. Princeton 1959, s. 221, 253; M. Mikluš, *K všeobecnej problematike výrazového a obsahového plánu slova*. Jazykovedný zborník 2 ako *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Šafarikanae Prešovensis*, red. J. Dzurenda, Bratislava, SPN 1969, s. 189–202.

⁴ Там же, с. 221, 253.

⁵ Там же, с. 205.

кающимися системами языковых значений. Этому типу билингвизма противостоит другой тип, который, с психологической точки зрения, может быть назван доминантным по признаку преобладания одного языка над другим вследствие различной степени владения ими. С лингвистической точки зрения этот тип билингвизма был определен смешанный (*compound*), и сущность его в том, что билингв имеет единую систему значений (один план содержания) при двух системах выражения этих значений⁶. Поскольку термин „смешанный билингвизм” может иметь также социологические коннотации⁷, а сущность его состоит в соотношении двух планов выражения с одним планом содержания, представляется нам возможным назвать его и коррелятивным билингвизмом.

Наконец, используя тот же признак семантического соотношения двух языков, можно было бы выделить еще один тип билингвизма, названный У. Вайнрайхом субординативным. В интерпретации Э. Хаугена этот тип билингвизма представляет собой усиленный, доведенный до предела смешанный или коррелятивный билингвизм, когда второй язык подчинен первому и значением языкового знака второго языка ставится слово первого языка. Однако представляется полезным не объединять два последних типа билингвизма и сохранить трихотомическое его противопоставление: координативный – коррелятивный – субординативный.

Переключение кода, понимаемое как альтернативное, исключающее друг друга использование кодовых систем билингва, возможно лишь в первом типе билингвизма. Тем самым понятие кодового переключения теряет характер универсального свойства билингвизма. В типологии языковых контактов Э. Хаугена кодовое переключение образует лишь один из полюсов, противопологаемый интеграции как регулярному использованию многоязычного материала. Промежуточное положение занимает интерференция, понимаемая как отклонение от нормы одного языка под влиянием или в результате привнесения нормы другого языка. Если граница между переключением кода и интерференцией проводится достаточно четко, то грань, разделяющая интерференцию

⁶ См. Л. В. Щерба, *О понятии смешения языков. Избранные работы по языкознанию и фонетике*, т. 1. Ленинград, 1958, с. 48; S. M. Ervin, Ch. E. Osgood, *Second Language learning and bilingualism. Psycholinguistics*, Baltimore 1954, с. 139–140.

⁷ См. Е. М. Верещагин, *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма)*, Москва 1969, с. 28, где использование понятий „чистый билингвизм – смешанный билингвизм” первый из них характеризуется как социально мотивированная дифференциация двух языков, а второй – как недифференцированное употребление их в одной и той же ситуации.

и интеграцию, в известном смысле условна, потому что интеграция есть интерференция, ставшая частью норм.

Три вида или стадии соотношения языковых систем билингва неоднозначно соотносятся с тремя типами или стадиями билингвизма, так как интерференция и трансфер возможны всюду, где отсутствует полное и автоматическое, симультанное переключение кода. Следовательно, и речевой аффект акцента может возникать в различных типах билингвизма, кроме координативного. Чтобы отграничить понятие акцента от понятия кодового переключения, свойственного лишь координативному билингвизму, представляется целесообразным использовать термин „кодовый переход” (*code shift*) как более общее обозначение билингвальной перцептивной, репродуктивной, но особенно продуктивной иноязычной активности. Тогда „кодовое переключение” станет пониматься как частный и оптимальный случай перехода от одного кода к другому. Тем самым будет снята двусмысленность понятия переключения кодов как признака координативного билингвизма и как источника интерференции и акцента.

В заключение хотелось бы еще отметить различие между стабильным билингвизмом, при котором соотношение двух языков билингва достигло некоторого фиксированного состояния, и динамическим билингвизмом, при котором это соотношение постепенно изменяется. Изменение затрагивает и степень владения вторым языком и с психолингвистической точки зрения может в таком случае идти либо в направлении совершенствования, т.е. к прогрессирующему билингвизму, стремящемуся к равновесности, либо в направлении разрушения, т.е. к деградирующему билингвизму, стремящемуся к монолингвизму. Стабильному билингвизму, не достигшему уровня координативного, свойствен остаточный акцент, не представляющий интереса с точки зрения методики, хотя он образует главный предмет изучения в теории билингвизма и языковых контактов. Ситуация обучения второму языку предполагает наличие динамического прогрессирующего билингвизма, и именно в этом случае проблема преходящего акцента приобретает всю свою методическую значимость, потому что неравномерность в овладении различными сторонами иностранного языка является общеизвестным фактом.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин Е.М.: *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (блингвизма)*, Москва, Изд. МРУ Москва 1969.
Верещагин Е.М.: – Котомаров В.Г.: *Язык и культура*, Москва 1973.

- Вохogradов В.А.: *Лингвистические аспекты обучения языку*, вып. 2. Москва, Изд. МГУ, 1976.
- Джордж Ф.: *Мозг как вычислительная машина*. Москва, ИЛ, 1963.
- Жидкин Н.И.: *Механизмы речи*. Москва, Изд. АПН РСФСР, 1958.
- Жирмунский В.М.: *История немецкого языка*. Изд. 3. Москва, 1948.
- Иванов Вяч. Вс.: *Машинный перевод и установление соответствий между языковыми системами*. Сб. "Машинный перевод", вып. 2 (рогап rint). Москва, 1961.
- Престон М.С.: *Межъязыковая интерференция в билингвальном варианте теста Струпа "цвет-слово"*. (Неопубликованная диссертация. Приводится по работе МакНамары).
- Розенвлатт Ф.: *Принципы нейродинамики. Перцептроны и теория механизмов мозга*. Москва, "Мир", 1965.
- Хилл А.: О грамматической отмеченности предложения. *Вопросы языкознания* 1962, № 4.
- Хомский Х.: Синтаксические структуры. Сб. "Новое в лингвистике", вып. 2. Москва, ИЛ, 1962.
- Щерба Л.В.: О понятии смешения языков. В кн.: *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Т. 1, Ленинград Изд. ЛГУ, 1958.
- Ervin S.M.-Osgood Ch. E.: *Second Language learning and bilingualism. Psycholinguistics*. Baltimore 1954.
- Fries Ch. C.-Pike K.L.: Coexistent phonemic systems. *Language*, 1949, vol. 25, No 1, pp. 29-30.
- Greenberg J.J.: The measurement of linguistic diversity. *Language*, 1956, vol. 32, No 1.
- Gumperz J.J.: On the linguistic markers of bilingual communication. *Problems of bilingualism. JSI*, 1967, vol. 23, No 2.
- Haugen E.: *Bilingualism in the Americas. A bibliography and research guide*. "Publications of the American Dialect Society". 1956, No 26. Alabama.
- Haugen E.: Language contact. A report. *Proceedings of the VIIIth Intern. Congr. of linguists*. Oslo, 1958.
- Hymes J.: Models of the interaction of language and social setting. *JSI*, 1967, vol. 23, No 2.
- Macnamara J.: The bilingual's linguistic performance - a psychological overview. *JSI*, 1967, vol. 23, No 2.
- Penfield W.-Roberts L.: *Speech and brain-mechanisms*. Princeton, 1959.
- Richards J.C.: *A non-contrastive analysis - possibilities and limitations*. *IRAL*, 1970, vol. VIII/2.
- Weinreich U.: *Language in contact. Findings and problems*. N.Y., 1953.

